

Химическая реакция / рассказ

Category: Heкаýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Химическая реакция / рассказ ХИМИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ

- Если я снова постригусь, то волос не останется совсем...
  - Ты знаешь, что АвтоВАЗ держится на одних пенсионерах?
  - Мои, значит, до того обнаглели, что даже ремонт в комнате сделали без предупреждения!
  - А потом ты просто берешь и намазываешь эту вонючую фигню на свой целлюлит.
  - Война будет...
  - Подожди, стольник чего – рублей или грина? Момент принципиальный!
  - Ну, так вот, три удаления и один штрафной...
  - Да, не отправят они в тюрьму этого клоуна, посидит годик под домашним арестом для профилактики и все!
- Толпа шелестела обрывками фраз, наполняла автобусную остановку какофонией звуков, которые то вырывались, разрезая общий хор отдельными фразами, то сливались воедино и из словесного хаоса образовывали метатекстом летопись своего времени.
- Люди суетились, то и дело выглядывали на дорогу в ожидании подходящего транспорта и только Зуля стояла не шелохнувшись, опустив темные глаза долу, как и подобает строгой восточной женщине.
- Сиреневый с золотистым узором хиджаб обрамлял лицо, подчеркивая красивый смуглый оттенок кожи, не рыжеватый, как у белокожих женщин, стремящихся приобрести несвойственный их типу загар, а холодный, по цвету напоминающий кофе с молоком. Зуля знала о красоте своей кожи и поддерживала ее, для чего, по совету матери, каждый день подушечками пальцев мягко вбивала в лицо капли тминного масла. К тому же, через месяц ей предстояло надеть никаб*, а женщины говорили Зуле, что никаб поначалу раздражает лицо, поэтому ухаживать за кожей нужно начинать заблаговременно.
- Отец разрешал Зулиной матери ходить с открытым лицом, но она

слышала, что в семье Махмуда женщины носят никаб даже дома, если их может увидеть хоть кто-то, кроме мужа. Зуля не боялась замужества, в отличие от младшей сестры, которую должны выдать замуж через месяц после Зули и отправить в Узбекистан. Сестра Зули – Зухра мечтала поступить в медицинский, дружила с русскими девушками и никто не ожидал такого решения, но родственники со стороны ее будущего мужа убедили отца дать согласие. Говорят, жених увидел Зухру на фотографии и потребовал в жены. Сестра плакала с утра до вечера, то доставала, то убирала подальше в ящики стопку медицинских учебников, а Зуля не знала, как ее утешить, потому что не понимала, в чем, собственно, проблема. Ей казалось, что выйти замуж, к тому же за такого статного богача как Мухаммед – большая удача, а пылиться за учебниками, ходить в институт, а потом и вовсе ковыряться в чьих-то гнилых зубах или сопливом носу – удел несчастных дурнушек. Но сестра считала иначе и чуть было не решила сбежать из дома, но мало кто принял ее намерение в серьез и после первой неудавшейся попытки «тайно» собрать вещи и переехать в общежитие, Зухру отправили на море к родственникам. Вот, у Зули характер был сильнее. «Если бы ее вместо замужества заставили поступать в институт, то точно бы сбежала», – смеясь говорила мать и верно была права.

К остановке подъехала маршрутка и Зуля поспешила внутрь. Место ей уступил рослый, веснушчатый парень. На его круглом, почти мальчишеском лице проступали следы давнего увлечения спиртным – сочетание, которое обычно вызывает смесь жалости и отвращения.

«Женек, ну, ты просто гусар у нас!» – захохотал его подвыпивший товарищ, но тут же осекся и сник под Зулиным укоризненным взглядом. Вообще-то, смотреть на мужчин ей было не положено, но девушке нравилось видеть, как смущаются русские парни и стоят потом, покрасневшие, будто обсыпанные порошком марены. Напротив Зули сидели еще три приятеля Женька. Они по очереди хлебали из пластмассовой бутылки теплое, наверняка, выдохшееся от непрерывного болтания, пиво. На голове одного из них красовался венчик из грустных, полуувядших одуванчиков.

– Дэн, ну ты красава! – громко захохотал сосед венценосца, тыча в приятеля пальцем.

–Хаха! Дэнчику надо пенделя с ноги, чтоб венок взмылся, тфу, взмылся всысь, тфу, ввысь! – поддержал веселье другой и от смеха подавился пивом и беспомощно скрючился, покраснел, пытаюсь прокашляться.

– Ага, попробуй давай, – мрачно отозвался Дэнчик и поправил сползший на бок венок.

Вдруг его осенило:

– Эй, а давайте венок подарим какой-нибудь девушке, пока не завял? «Городские цветы, городские цветы...» – завыл Дэнчик, неожиданно обнаружив неплохо поставленный голос.

Парни оглядели маршрутку, но девушек не нашлось. Вдруг Женек пристально посмотрел на Зулю. С тех пор, как он уступил ей место, он стоял молча, потупившись. Приятели уловили его взгляд в сторону Зули и опасно зашикали. Но Женя решительно обернулся к Дэнчику, снял с его бритой головы вялый венок, положил вялые одуванчики на раскрытые ладони и картинно наклонился к девушке, как бы преподнося

Сильный запах спирта проник в Зулины ноздри. Она подняла тяжелые веки и, еле сдерживаясь, чтобы не закричать от боли, с искривившимся дрожащим тяжелыми чертами лицом посмотрела на Женю.

«В дверь... в окно... скорее... бежать... бежать... !» – пронеслось в Зулиной голове, но было поздно. Фторид золота**, покоившийся в ее нутре восемнадцать лет кислым вкусом на языке, дал знать о своем пробуждении и, судя по бурлению под кожей, вступил в химическое взаимодействие со спиртом. Зуля почувствовала, как из ее утробы поднимается взрывная волна. Она увидела яркую вспышку и потом как-будто солнце безумным обжигающим диском вспыхнуло между ней и Женей, завлекло в свое полыхающее чрево сначала их, а потом и всю маршрутку.

Взрыв прогремел за сотню метров от остановки, на которой стопились люди. Минут десять они стояли оглушенные, шокированные. Из основной массы выбежали две женщины, уводя за собой детей лет пяти-шести. Остальные продолжали стоять на месте, ожидая, пока пожарные, полицейские, медицинские

машины, которые, судя по вою сирен, уже приближались, уберут последствия страшного происшествия.

– Я же говорил, что надо их разделять, не пускать в один транспорт! Уже пятая маршрутка за неделю! – возмутилась средних лет дама, кутаясь не по погоде в шерстяную шаль.

– Так, говорят, нетолерантно это, вон, вчера выступал Руцков по телеку. Так его когда спросили про взрывы эти, он аж покраснел весь, запыхтел, как будто сам сейчас взорвется, – ответил ее приятель.

– Да, врут они все! – включился в разговор пожилой мужчина с редкой рыженькой бородкой, похожий на сотрудника лет двадцать безвылазно пылившегося в каком-нибудь НИИ. – Захотели бы, давно бы решили эту проблему. Можно подключить научное сообщество, и наше, и мировое. В конце концов, изобрести нейтрализатор и исключить риск взрыва от опасного соединения.

– «В конце концов» – давно пора проверить качество алкоголя! – на повышенных тонах заявил усатый пенсионер, нервно комкая в руках газету. – Почему-то взрываются они только у нас, а не в Европе или Америке.

– А я слышала, – подхватила полная рыжая женщина с сумкой на перевес из которой торчало шесть палок колбасы. – Я слышала, что подпольная организация американских антиглобалистов уже закупила более трех тысяч наших алкоголиков и сейчас они проходят там спецподготовку как террористы-смертники в свое время, чтобы подорвать устои американского капитализма!

– Нам нужно срочно запретить этот общественный транспорт! – возмутился усатый.

– Как сказал Мандельштам, нам кажется, что все благополучно, пока ходят трамваи, – отозвался высокий мужчина в шляпе с широкими полями, скрывающими лицо.

– А это тут причем?! Не в склад не в лад! – возмутилась толпа.

– «И все сказали, повтори!

Трамвай поехал дальше

А в нем поехал мальчик»... – почти не слышно в грохоте подъезжающего транспорта произнес высокий.

---

* *Никаб – мусульманский женский головной убор, закрывающий лицо;*

** *Фторид золота – химическое соединение золота со фтором, при взаимодействии с этанолом дает бурную реакцию возгорания.*

Об авторе: АНАСТАСИЯ РОДИОНОВА

Родилась в Москве. По первому образованию филолог, училась в Литературном институте им. Горького на семинаре С.П.Толкачева, работает журналистом, редактором. Публиковала рассказы в журнале «Медведь», статьи в ряде общественно-политических изданий («Московский комсомолец», «Свободная пресса», «Новая политика» и т.д.). Neкаýalar